

Лара Иири

Сумеречные сказки

6+

Лара Иири

Сумеречные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38008875

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник добрых сказок, которые можно читать как детям, так и взрослым. Простые добрые истории о поиске волшебства в обыденных вещах. Особенно уютно их читать зимой, сидя у горящих свечей с чашкой горячего чая и имбирным печеньем.

Содержание

Волшебник и костер	4
В поисках огнецвета	8
Волчья пляска	14
Дверь в холме	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Волшебник и костер

Жил-был на свете волшебник. Не такой, как рисуют в книжках – длиннобородый старец в длинной мантии с посохом – а самый обычный молодой волшебник, в джинсах и куртке, и посоха у него тоже никакого не имелось. Но все-таки это был самый настоящий волшебник и жил, как полагают, за городом, в отдельном доме с садиком, где росло много магических трав и прекрасных цветов.

И любил он сидеть вечерами у себя в садике и разговаривать с огнем в костре. Бывало, сложит дрова, разожжет пламя, сядет на низком складном стульчике и давай беседовать с пляшущими языками. Получалось всегда одно и то же:

– Вот мне говорили, что все на свете поет и откликается. И камни поют, и трава, и деревья, и облака. Спросишь воду – а она журчит тебе в ответ. На куст помотришь – а он ветками шелестит-приветствует. Иной раз такие беседы получаются – будто с мудрецом поговорил. Только я ничего этого не слышу. Камни молчат, трава и деревья колышутся под ветром, а вода просто бежит по течению. Вот и ты, костер, трещишь, искры мечешь, а я и слышу один треск.

И как всегда, костер трещал и метал искры, а волшебник тихо вздыхал и смотрел в усыпанное звездами небо.

Однажды волшебник по обыкновению снова развел костер и принялся сетовать:

– Мне как-то говорили о мелодии, которая звучит во всем вокруг. А иногда стихает, и все вокруг опять становится обычным... И дорога, уходящая сквозь лес за горизонт, перестает быть загадочным путем в таинственные Закатные Земли. Она становится просто дорогой на лесоперевалку и дальше в Сорокино. Так вот, понимаешь... река, ветер, ты, огонь – для меня не звучат. Совсем.

Волшебник замолк, продолжая смотреть в костер. Огненные языки продолжали плясать, искры взлетали к небу. И вот пламя взметнулось особенно высоко, а вслед за этим костер заговорил! Его безмолвный голос был похож на самую обычную мысль в голове, только звучал иначе и говорил все не то, о чем думал волшебник.

«Что же ты, – сказал костер. – Каждый день ты приходишь сюда и жалуешься, и каждый день я отвечаю, но ты упорно не слышишь».

Поначалу волшебник очень удивился и даже немного испугался, но все-таки он разобрался в магии и поэтому быстро взял себя в руки.

– Как же так? – осторожно спросил он. – Ведь костры не умеют разговаривать.

«Это кто тебе сказал? – возразил костер. – Ты же слышишь меня».

– Наверное, это я фантазирую и на самом деле придумываю твои ответы, – ответил волшебник неуверенно.

«Нет. Мне стало тебя жаль, и я постарался изо всех сил».

– Но почему же я раньше тебя не слышал?

«Потому что раньше ты говорил сам и не давал мне слова вставить. А сегодня замолчал».

Волшебнику даже слегка обиделся на это и поэтому сказал:

– Злой ты, костер. Все тебя любят, а ты никого не любишь, тебя даже потрогать нельзя.

«Неправда, я очень люблю тех, кто дружит со мной. Просто природа у меня такая, не всякому подойдет. Но ведь ты не пойдешь на лучшего друга с кулаками, а это все равно что залезть в огонь».

– Не знаю, может, ты и прав, конечно...

Они еще немного поговорили, а потом наступила ночь. Волшебник затушил огонь и пошел в дом, спать.

На следующий вечер он не вышел во двор и не сел перед костром, как обычно. И на другой вечер он не вышел, и на третий. Угли в кострище оставались холодными, а дрова отсырели, когда прошел дождик.

Прошла неделя, и как-то вечером волшебник снова вышел во двор! Его волосы торчали взъерошенные во все стороны, лицо осунулось, одежда была вся измята. Дрожащими руками он достал и сложил сухие дрова, зажег огонь и, едва показались первые язычки пламени, сел на свой низкий складной стульчик и начал говорить:

– Я ушел в дом и зажег все свечи, включил воду, поставил на стол все горшки с цветами и достал мою коллекцию кам-

ней. Я сидел перед ними целую неделю и пытался их услышать, но ничего не получилось! Я не спал ночью, почти не ел, забыл о делах и друзьях! Но даже самый маленький камушек и самый маленький цветок так и не сказали ни слова. Скажи мне, костер, что я делаю не так? Почему, кроме тебя, никто не отвечает мне? Неужели и наш разговор я просто выдумал и ты тоже только и умеешь трещать и разбрасывать искры?

Он с жадностью всматривался в пляшущие языки пламени, ожидая ответа. «Ну давай же, скажи что-нибудь», – думал волшебник, чуть не прыгая от нетерпения, как до того целую неделю. Он вскочил со стульчика и принялся расхаживать вокруг костра, горестно восклицая:

– Теперь и ты молчишь! Вы все молчите, как и всегда! Цветы не умеют разговаривать, а камни не поют! Не бывает никакой музыки, и дорога ведет в Сорокино, а не в неведомые страны!

Так он метался, заламывая руки, пока не рухнул в усталости на свой стул. Сил ни на что не осталось, ни на злость, ни на отчаяние. Так он и сидел, уронив голову на ладони, не думая ни о чем. В голове стало пусто, и волшебник посмотрел в костер, просто так, лишь бы куда-то смотреть.

И в этот момент он услышал внутри себя безмолвный голос:

«Вот теперь ты молчишь, слушаешь и слышишь. Здравствуй, друг. Я давно тебя ждал».

В поисках огнецвета

В одном лесу, в светлом резном доме жили-были волшебница и кошка. Волшебница была молодой девушкой, а кошка – обычной дымчато-серой кошкой. Но однажды к ним пришла беда: налетела Черная Немочь, заколдовала хозяйку, выгнала ее с кошкой из дома и сама там поселилась. Сидит волшебница на пеньке, слезы льет: черная тоска у нее на сердце, думы мрачные в голове, радость и смех позабылись. Кошка подумала-подумала и сказала:

– Пойдем с тобой, милая, огнецвет искать. Поможет он нам Черную Немочь одолеть, тоску прогнать да дом свой вернуть.

– Что ты, как же этот цветок поможет тут? – ответила ей волшебница. Она была очень начитана и знала, что чай из трав развеивает грусть, поднимает настроение и успокаивает мысли – но как заваришь огонь?

– А вот ты послушай меня, – возразила кошка. – Вот увидишь. Пойдем за огнецветом.

– А где его искать?

– В Лесу По Ту Сторону Ночи, – объяснила серая. – Он начинается сразу за нашим лесом. Живет там Хозяин Зимы, вот у него и спросим.

– Хозяин Зимы? – удивилась девушка. – Да ведь он правит темнотой, стужей и ненастьем, разве ему не противен огонь?

– Вовсе нет, – улыбнулась кошка. – Зимой рано темнеет, но разве в нашем доме ты не разводила огонь в очаге пораньше и позволяла ему гореть подольше, чем летом?

– Твоя правда, – согласилась волшебница, но тут злые чары снова одолели ее: – Нет, кошка, мы не найдем огнецвет, а если и найдем, то Хозяин Зимы нам не скажет, где он растет, – и снова полились горькие слезы.

Кошка посидела-подумала еще и сказала так:

– Я научу тебя превращаться. Станешь моей сестрой – и тогда черная тоска не найдет тебя, ведь ты не будешь человеком.

Девушка обрадовалась:

– А как, как это сделать?

– Сядь, как я, на землю «копилкой»: ноги скрести и подбери под себя, упрись руками в землю, спину выпрями и закрой глаза. Представь вокруг себя упругий хвост, поводи носом. Почувствуй, как уши смещаются вверх и становятся торчком, а одежда превращается в мягкую шерстку. Теперь открой глаза.

Волшебница открыла глаза, оглядела свою черную шерстку, белые лапки и воскликнула:

– Получилось!

– Молодец, – довольно мурлыкнула кошка и спрыгнула на лесную тропинку: – Поспешим за огнецветом!

Они пустились в путь, петляя по узкой тропинке, в Лес По Ту Сторону Ночи, где живет Хозяин Зимы.

Долго ли, коротко бежали две кошки – одна дымчато-серая, другая черно-белая. Вокруг них смыкались мрачные деревья, чьи голые ветви упирались в черное небо. Приглядевшись, они увидели звезды, а чуть позже вышла полная луна. Вот же небесный огонь, права кошка! Значит, и огнецвет в этом лесу найдется.

Тщетно искали злые чары волшебницу и лютыми ветрами выли, не находя.

Понравилась волшебнице кошачья шкурка. Легко и беззаботно бежала она по лесной тропинке, слушая тысячи запахов. Обманчива оказалась дорожка: завела в чащобу, вывела на поляну, полную не огнецветов – огненных маков! Они очень похожи, особенно в это время года, особенно этой ночью. Даже опытной волшебнице немудрено спутать. Стала там играть черно-белая кошка да и забыла, кем раньше была. Уж полночь миновала – впору поторопиться, только не помнит она ни подруги, ни цели пути.

А серая спутница тем временем добралась до дома Хозяина Зимы. Он сам вышел ее встречать. Как рассказала ему кошка о Черной Немочи, тоске и огнецвете, так всплеснул он руками и обещал проводить к волшебному цветку.

– А где же твоя подруга? – спросил он серую кошку.

Та уши прижала, шерсть встопорщила, хвост изогнула. Поняла: нет волшебницы рядом с ней, беда случилась. Расспросил ее Хозяин Зимы, какой дорогой они шли, и воскликнул:

– Сдается мне, пропала она на поляне Забвения. Там растут дурманские маки, от запаха которых засыпают мертвым сном. Скорей поспешим туда, пока не иссякла ночь! Если волшебница не станет собой до рассвета, то навечно останется в кошачьей шкурке.

А уж на горизонте светлеет, заходит луна, гаснут звезды. Свистнул Хозяин Зимы своего призрачного коня, посадил серую кошку перед собой – и понеслись они по лесу, по неведомой тропе. Алые глаза у того коня, а сам белым-бел. Мчится конь, а от его ржания разбегаются духи во все стороны, воздух стынет, земля стонет.

Прискакали они на поляну Забвения, где растут огненные маки, глядь – а небо светлым-светло, вот-вот солнце покажется! Вскинул тогда руку Хозяин Зимы, наслал тучи сизые, чтоб солнце спрятали, да свистнул во второй раз. Не хотели пригибаться дурманские маки, не желали отдать добычу, только не по силам им бороться с властью повелителя Леса По Ту Сторону Ночи, и склонились, прижались к земле.

– Вот она! – вскричала серая кошка, увидев черно-белую подругу, спящую среди алых цветов.

Подхватил тогда Хозяин Ночи волшебницу в кошачьей шкурке, свистнул в третий раз – понесся призрачный конь с алыми глазами прочь от поляны, покуда дурман не развеялся.

Проснулась черно-белая кошка, глазами хлопает, себя

вспоминает. Как вспомнила – глядь! перед всадником сидит девушка, прижимает к груди серую кошку.

Тут и солнце взошло.

Скрылся в чащобе от его лучей Хозяин Зимы, довез кошку и волшебницу до границы, за которой начинался их родной лес, ссадил на землю и сказал:

– Ну, теперь пора мне вернуться: день наступает. Спешите домой, прогоните Черную Немочь!

– Но мы не нашли огнецвет! – всплеснула руками девушка.

Улыбнулся ей всадник, запустил руку за пазуху, достал ярко-алый цветок.

– Держите, вот ваш заповедный цветок. Только ни к чему ехать ко мне всякий раз, когда нужда настанет. Любой чародей может вырастить его у себя.

– Как же это возможно? – удивилась серая кошка.

– Возьмите горшок, насыпьте туда углей и зажгите – или поставьте туда свечу. Бросьте сухих цветов зверобоя и листьев мяты и скажите: «Распускайся, огнецвет. Где ты есть, печали нет».

– Замечательно! – волшебница обрадовано захлопала в ладоши. – Огромное спасибо!

– Доброй дороги! – мяукнула кошка. Хозяин Зимы повернул своего коня, поднялся стылый ветер, и в облаке тумана повелитель Леса По Ту Сторону Ночи возвратился к себе домой.

А волшебница и кошка вернулись к себе. Злые чары снова было набросились на девушку, но с нею был огнецвет – и тоска развеялась. Вошли хозяева в дом, высоко подняла заповедный цветок волшебница – испугалась, закричала Черная Немочь, зашла злым клокотом, оттолкнула их да и убежала далеко-далеко, за синие горы, за быстрые реки.

Но иногда она появляется неподалеку, и тогда волшебница и кошка делают так, как научил их Хозяин Зимы: насыпают в горшок углей, зажигают их, бросают зверобой и мяту, читают заклинание – и огненный цветок раскрывает свои ярко-алые лепестки.

И Черная Немочь уходит ни с чем от дома, где распускается огнецвет.

Волчья пляска

Давным-давно на окраине одного древнего леса стояла деревня. Жили там почти обычные люди. Они отличались лишь тем, что умели превращаться в животных. Одиннадцать месяцев в году они просыпались по утрам, стряпали себе еду, хлопотали по хозяйству, занимались делами и вечером ложились спать. Но в середине сентября, после равноденствия, в них просыпалась тоска. С севера прилетали холодные ветры, листва желтела и падала с деревьев, все слабее грело солнце. С первых дней октября жители деревни уже не просто тосковали – они слышали Зов и следовали ему. Каждую ночь они превращались в зверей и птиц и уходили в лес танцевать на зачарованной поляне. Одни – суровые волки, другие – стройные рыси, третьи – хитрые лисы, четвертые – вольные кошки, пятые – благородные олени, а еще приходили зайцы, белки, совы, голуби, соловьи, вороны и даже воробьи и мыши. Никто ни с кем не враждовал, ведь каждый прежде всего оставался человеком.

В той же деревне жила девушка. Каждый вечер, когда сгущались тени, она превращалась в серебристо-серую волчицу и убегала в мрачный лес. Быстро несли крепкие лапы по неприветливой голой земле и корням безмолвных деревьев, подернутым первым морозом. Вольно мчалась волчица, и одна Луна наблюдала за ней. Долго гуляла она, но, как и со-

седи, неизменно прибегала на заповедную поляну. Собравшись, звери и птицы начинали пляску во славу Зимы, и серая волчица тоже приседала, прыгала и выла, как умела, вместе со всеми.

Но в тот год пошли недобрые разговоры. Все чаще деревенских жителей видели в компании рыжего парня, который плясал на поляне в шкуре лиса. Однажды он пришел и к серой волчице и сказал:

– Давай больше не будем ходить в лес. Ну что это за дело – по ночам шастать в глухой чаще и до рассвета прыгать! Ну какой нам толк? Я уже поговорил с половиной деревни, и все меня поддержали! И ты послушай. По ночам надо спать, а не падать днем от усталости, когда дела ждут.

Волчица глянула на парня темными глазами, встряхнула темными волосами и возразила:

– Что же ты предлагаешь сделать с Зовом, который звучит в нашей крови? Он такая же часть нас, как способность менять обличия.

– Не слушай его, вот и все, – отмахнулся парень. – Мы же люди, а уж потом животные. Да и кто Зовет? Зачем ему наши пляски? А может, никакого Зова и нет, мало ли чего не померещится. Осенью уныло, оттого и берет тоска.

– Так значит, ты хочешь знать, чей Зов мы слышим? – спросила волчица. – Хорошо, я выясню это.

– Постой, куда ты! – вскричал лис.

Но волчица, облачившись в свою серую шкуру, уже убе-

жала в лес.

Взошла полная Луна, и мрачный лес заискрился серебром. Серая волчица чутко принюхивалась к тысячам запахов и слушала тысячи голосов. Луна указывала путь, и путешественница следовала за ней. Поначалу ее никто не тревожил, но незаметно в душу заползла тоска. На этот раз зачарованная поляна осталась в стороне, давно миновали знакомые места, впереди чернели чуждые деревья.

Серая волчица остановилась и беспокойно огляделась. Лес вокруг оставался безмолвным. Но что же это?

– Иди, иди, не бойся, смелей! – звали ее. – Вперед, за Луной! К нам, скорее к нам, мы ждем тебя! Ты уже идешь к нам, не противься, у тебя нет иной дороги, вперед!

Путешественница задумалась, тряхнула головой и сбросила с себя волчью шкуру. Не понравились ей слова Зова, хотела она идти своим путем.

«Но ведь это мой долг – выяснить, зачем все это нужно», – подумала девушка и снова шагнула за Луной.

Белесый туман опустился на лес мягким саваном, а Зов теперь доносился чуть печальной мелодией. Только Луна сияла серебряным оком, уводя в самую глубь черных дебрей. Явь сменилась мороком, исчезло время, умерли запахи, и страннице чудилось, будто в воздухе стоит тонкий аромат сухой полыни.

Постепенно туман и Луна привели к дому, стоявшему на краю старого болота. Черные вороны кружились над кры-

шей, хрипло каркая, черные кони в стойлах недобро ржали, потрясая непокорными гривами. Взяла себя в руки девушка-волчица, поднялась по ступенькам низкого крыльца, постучала в дубовую дверь и отступила назад.

На ее стук вышли из дома двое. Женщина и мужчина в охотничьих костюмах, с седыми волосами, но с молодыми лицами. В руках женщина держала лук и охотничий нож, мужчина опирался на копье, а на пояс повесил изогнутый рог.

– Мы ждали тебя, серая волчица, – сказала охотница с улыбкой. – Отчего же ты не танцуешь на поляне в первую октябрьскую ночь?

– В нашей деревне не знают, зачем нужны ночные пляски, – ответила им путешественница. – Они больше не желают следовать Зову.

– Так следуй за нами и поймешь! – воскликнул в ответ охотник и свистнул. Черные кони вырвались из стойла, замерли перед хозяевами. Странница же вновь обернулась серой волчицей.

Они мчались по небу меж мертвых холмов под тяжелыми свинцовыми тучами, и охотник трубил в свой рог, созывая живых и мертвых. Стая воронья неистово вилась над бессчетными сонмами слетавшихся духов. Волчица глянула вниз и увидела пустые поля, где в клочьях травы торчали обломки ржавых мечей и доспехов. Охотник протрубил вновь, и бледные тени павших воинов взмыли с полей ввысь, при-

соединяясь к растущей свите. Все вместе они неслись за Луной к огромному колесу на горе выше самых высоких гор.

Волчица увидела, как духи и тени бросились к колесу, стараясь повернуть. Земля под ним ходила ходуном. Она не понимала, почему содрогается твердь. Тогда охотница протянула руку и начертала в воздухе круг. В этом круге, будто в зеркале, путешественница узнала лесную поляну, похожую на поляну в родном лесу. Звери и птицы плясали там. Но вот охотница снова сделала взмах – и взору предстала другая поляна, где веселились колдуны и ведьмы. Еще взмах – и на третьей поляне стал играть Малый Народец.

Но вот охотница показала ту самую зачарованную поляну, и серая волчица не поверила глазам: ни один зверек, ни одна птичка не пришли нынешней ночью начать священную пляску.

– Как же так! – воскликнула она. – Как же они могли воспротивиться Зову! Что же теперь будет?

– Земля недостаточно развеселилась, и Колесо невозможно сдвинуть, – объяснил охотник. – Каждую ночь с начала октября все танцуют, чтобы раскачать земную твердь. Все живые существа и духи участвуют в великом празднестве поворота Колеса. Если оно не повернется в Великую Ночь, то Зима не наступит, а значит, за Зимой не придут Весна и Лето.

– Мне нужно вернуться в деревню и рассказать всем об

этом, – встревожилась волчица.

– Поспеши, и ты прибудешь как раз к Великой Ночи, – поторопила охотница.

Волчица прижала уши и припала к земле, поджав хвост:

– Не может быть, я не ослышалась? Сколько же времени мы мчались?!

– Дюжину ночей и еще три, – ответила та. – Если хотя бы трое придут на священную поляну и начнут танец, земля раскачается достаточно, чтобы духи смогли повернуть Колесо и Зима настала.

Не теряя ни минуты, серая волчица повернула обратно. Луна все так же указывала путь, но теперь приходилось бежать по земле, тогда как ночная скачка показалась не длиннее нескольких часов. Она бежала изо всех сил, отваживаясь лишь на краткие передышки. На охоту не было времени, но ни голод, ни усталость не тревожили. Таков был подарок охотников, чтобы волчица успела вернуться домой.

Спустя еще дюжину и три дня она добралась до деревни. Обернувшись человеком, странница пошла к дому рыжего парня-лиса.

– Мы должны сегодня прийти и танцевать на поляне, – сказала серая волчица. – Ведь сегодня Великая Ночь, не так ли?

– Да, но зачем нам это? – пожал плечами он. – Ты узнала, кто нас Зовет?

Она рассказала ему о доме на краю болота, о скачке под

свинцовыми небесами, о Колесе и плясках.

– Ну и что? – засмеялся лис. – Зачем делать то, что не хочешь?

– Потому что это наш долг, – объяснила она. – Без нас Колесо не повернется. Значит, Весны и Лета не будет.

– Да ведь я уже всех уговорил не ходить на поляну!

– Что ты наделал! – воскликнула волчица. Лис призадумался:

– Ты говоришь, что нужны трое. Ты и я – это двое. Нужно попросить только одного пойти вместе с нами.

Вместе девушка и рыжий парень выбежали на улицу. У них оставался всего час до наступления полуночи, а ведь путь до зачарованной поляны предстоял неблизкий. Рассудив, что им нужен кто-то большой и сильный для пляски, они бросились к дому кузнеца-медведя. Тот спал десятым сном и едва не вытолкнул разбудивших незваных гостей.

Поначалу кузнец не хотел идти в лес, но все же согласился. Сменив обличья, серая волчица, лис и медведь поспешили на заветную поляну и успели туда вовремя. Волчица первой начала танец, подпрыгнув, задрав морду и завыв во славу Зимы. Лис завертел хвостом и заходил на задних лапах, а тут и медведь хлопнул лапами и присел. В веселой пляске звери ощутили, как под ними вздрогнула земля – раз, другой, третий.

И, повинувшись вечному закону природы, на далекой горе Колесо совершило свой поворот.

Дверь в холме

Далеко-далеко отсюда, на бескрайней равнине в небольшом поселении, жила девушка по имени Лота. Недалеко возвышался холм, о котором что ни день ходили дурные слухи, и чем больше о том холме говорили, тем сильнее хотелось Лоте увидеть все самой.

– Разве ты не знаешь? – говорили ей соседи, собираясь вечером у фонтана на площади. – Там живет страшный демон! Он красив на вид, но злобен! У него нет души! Он обманет тебя туманами, найдет морок, ты запутаешься, затеряешься, пропадешь! Берегись, Лота!

Но Лота только брызгала на них водой из фонтана и смеялась.

Когда в городке пропал ребенок, никто не сомневался, что его унес страшный демон. Спустя неделю ребенка нашли мирно спящим у кого-то на конюшне. Жители недоумевали, как ему удалось пробраться на чужой двор, который принадлежал старосте. Надо сказать, удивляться было чему: собаки старосты славились самым скверным нравом в округе, но в ночь, когда вернулся найденыш, беспробудно спали. Сам ребенок говорил, что его привел добрый волшебник, живущий за городом. Все тут же подумали об обитателе холма и впали в ужас. А Лота твердо решила отправиться к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.